

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Ли Чжожу

**Циркуляция политической элиты в условиях модернизации
китайского общества: преемственность и развитие**

Специальность 5.4.1 Теория, методология и история социологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Москва – 2026

Диссертация подготовлена на кафедре современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель – ***Осипова Надежда Геннадьевна***
доктор социологических наук, профессор

Официальные оппоненты – ***Покатов Дмитрий Валериевич***
*доктор социологических наук, доцент,
Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского,
социологический факультет, заведующий
кафедрой истории, теории и прикладной
социологии*

Юдина Тамара Николаевна
*доктор экономических наук, доцент,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, факультет
глобальных процессов, профессор кафедры
теории и технологий управления*

Шатилов Александр Борисович
*кандидат политических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, факультет
социальных наук и массовых коммуникаций,
профессор кафедры политологии*

Защита диссертации состоится «19» мая 2026 года в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.054.3 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, д. 1, стр. 33, 3-й учебный корпус, социологический факультет МГУ, аудитория 226.

E-mail: diss@socio.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3862>

Автореферат разослан «__» _____ 2026 года.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат социологических наук, доцент

Е.Н. Новоселова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В настоящее время никто из ученых не отрицает тот факт, что в современном обществе сосуществуют различные профессиональные, экономические, социальные или политические группы, занимающие неравное положение в системе общественного производства и обладающие неодинаковым доступом к его материальным и символическим благам. Эти группы объединяются в более крупные образования - социальные классы, которые, наряду с различными социальными стратами образуют классово-стратификационную структуру социетального целого. Однако в социологии существует и другое основание для социального структурирования общества, включающее всего два элемента – элиту и массы. Элита - неотъемлемый элемент социальной структуры общества, основная функция которого заключается в управлении им.

Элита является необходимым, системообразующим элементом, точнее – ядром любого социума, разнообразная и сложная социальная структура которого предопределяет структуру элитных групп. Так выделяют элиту военную, элиту экономическую, элиту научную, элиту культурную, и, конечно, элиту политическую. В самом широком смысле под политической элитой понимают избранную часть общества, определяющую государственную политику. Политическая элита формируется и успешно функционирует в любом государстве, и Китайская Народная Республика не является исключением.

В современном Китае, под влиянием процессов модернизации, происходит ротация политической элиты, или, если использовать терминологию В. Парето, циркуляция политических элитных групп, обусловленная как новыми институциональными механизмами, так и микрофакторами различного генеза. Однако, к сожалению, этот процесс чаще служит предметом исследований не китайских, а зарубежных обществоведов, которые не всегда учитывают культурно-исторические традиции, особенности

социалистического строя, руководящую роль Коммунистической партии Китая, а также другие уникальные черты китайского общества. Данное обстоятельство существенно обедняет и упрощает представление об этом важнейшем сегменте в политической системе Китайской Народной Республики, что не позволяет эффективно управлять процессом элитогенеза на научной основе.

В данной связи необходима, на базе глубокого знания китайских реалий, серьезная социологическая рефлексия процессов циркуляции политической элиты в процессе модернизации китайского общества. Соответственно, разработка теоретико-методологических основ социологического анализа особенностей социальных характеристик, специальных механизмов генерации и преемственности последовательных поколений политической элиты в условиях модернизационных процессов в современном Китае представляется актуальной, теоретически и практически значимой.

Состояние и степень научной разработанности темы исследования.

Проблема научной операционализации понятия элиты в социологии, ее функций в обществе и критериев выделения восходит к трудам западных классиков социологической науки – В. Парето, Г. Моски, Р. Михельса и ряда других. В современной западной социологии в отношении понятия «элита» сформировались два подхода - властный и меритократический. Сторонники властного подхода (Г. Моска, Р. Михельс, Г. Лассуэл, Ч.Р. Миллс, Т. Дай, Х. Зиглер и др.) определяют элиту через критерий обладания высоким положением в системе властных отношений, что позволяет ей осуществлять управленческие функции и оказывать воздействие на принятие политических решений. Тем не менее данный подход сужает функции и социальное предназначение данного феномена, ограничивая их лишь политической сферой социального бытия. Представители меритократического подхода (Т. Карлейль, А. Тойнби, Х. Ортега-и-Гассет и др.) рассматривают элиту в качестве универсального социального феномена, а также выделяют многообразные виды элит, успешно функционирующие в различных социальных классах и слоях.

В России, в имперский период её истории, в силу чёткой классовой и сословной иерархии, а также относительно поздней институционализации социологической науки, исследований элитных слоев практически не проводилось. В СССР понятие «элита» анализировалось лишь в рамках критики зарубежных теорий элит. Своеобразной заменой термину «элита» служило понятие «номенклатура», имплицитно означающее высшую степень власти и влияния в советском обществе.

В постсоветской России к концу 1990-х гг. появились коллективные труды, свидетельствующие о возобновлении интереса к данному социальному феномену¹. Теоретические и концептуальные подходы к анализу генезиса и функциям современной российской элиты достаточно полно отражены в работах Г.К. Ашина, М.Н. Афанасьева, С.А. Батуренко, Д.В. Бадовского, М.И. Кодина, А.П. Кочеткова, О.В. Крыштановской, О.Т. Мясникова, Н.Г. Осиповой и многих других российских ученых². В настоящее время российские социологи также уделяют внимание анализу процессов воспроизводства элит в отдельных странах мирового сообщества, в том числе и Китае³.

Следует отметить, что элитные группы современного Китая вызывают значительный интерес и у западных, прежде всего, американских ученых, которые сосредоточились на анализе политического прошлого, должностных

---

¹ Микульский К.И., Бабаева Л.В., Чирикова А.Е. Российская элита: опыт социологического анализа. М.: Институт социологии РАН, 1995; Политико-административная элита и государственная служба в системе властных отношений. Ростов на Дону, 1996.

² Афанасьев М.Н. Изменения в механизме функционирования правящих региональных элит // Политические исследования. 1994. № 6; Ашин Г.К. Правящая элита и общество // Свободная мысль. 1993. № 7; Бадовский Д.В. Трансформация политической элиты в России - от «организации профессиональных революционеров» к «партии власти» // Политические исследования. 1994. № 6; Батуренко С.А. Современная российская элитология // Вестник Московского университета. Серия 18: социология и политология. 2015; Кочетков А.П., Моисеев В.В. Российская политическая элита как субъект социально-экономической политики // Вестник Томского университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 57; Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005; Мясников О.Т. Смена правящих элит: «консолидация» или «вечная схватка»? // Политические исследования. 1993. № 1; Осипова Н.Г. Роль классического университета в воспроизводстве элиты общества // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2017. № 4. С. 9 – 31.

³ Сельцер Д.Г. Распад СССР и сохранение КНР через призму анализа кадровой политики: общие подходы // История и археология. 2020. № 4; Садченко В.Н. Эволюция политического режима в Китайской Народной Республике в период председательства Си Цзиньпина // Политологические науки. 2018. № 11.

продвижений и политических взглядов китайских провинциальных и министерских кадров⁴.

Сегодня в КНР академические исследования политических элит сосредоточены на механизмах «входа» в политическую элиту и «выхода» из нее, а также идеологическом и ценностном контекстах этих процессов. Кроме того, достаточно много работ затрагивают частные проблемы функционирования китайских элитных групп⁵. Однако при изучении этих проблем, как зарубежные, так и китайские учёные, руководствуются преимущественно западными теориями и соответствующей им методологией. К сожалению, работ, использующих теорию и методологию новаторского марксизма еще очень мало.

В целом растущий объем современной социологической и политологической литературы, связанной с вопросами структуры и циркуляции элит, в том числе, политической элиты в Китае, не свидетельствует о должном качестве анализа этого важнейшего субъекта, активно участвующего в модернизационной трансформации китайского общества, а отсутствие четких теоретических и методологических подходов к анализу исследуемых объектов часто влечет за собой слабо концептуализированный понятийный аппарат, недостаточно обоснованные интерпретации и выводы. При этом сравнительно мало исследований, ориентированных исключительно на политическую элиту КНР и те факторы, которые задают векторы процессам ее циркуляции в условиях модернизации китайского общества.

---

⁴ Федоркин Н.С. Политическая социология и политический менеджмент в предметном поле политической науки // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. № 25(4). С. 209 – 226.

⁵ См, напр.: Ли Тинью. Предварительное исследование ценностных взглядов местных политических элит: размышления на основе обследования руководящих кадров Шанхая. Форум по науке о лидерстве (теория). 2014. № 5; Ли Сифан и Хэ Ю. Межпоколенческая передача преимуществ класса: социологический анализ механизма отбора в элитные средние школы на примере школы F в Нанкине // Сюэфан. 2011. № 5; Юн Луанью, Цуй Чэньмяо, Ван Вэйцзя. Технологическое расширение прав и возможностей и социальная мобильность: исследование формирования элитного сообщества «ведущих-продавцов» и его влияния на примере «Дум-Дум-Деревни» в уезде Y провинции Шаньси // Социальное управление. 2021. № 6.

Объектом диссертационного исследования является политическая элита Китайской Народной Республики как особый социальный слой и многогранный культурно-исторический феномен. **Предметом диссертационного исследования** служат преемственность и развитие в процессе циркуляции политической элиты в условиях модернизации китайского общества.

Цель диссертационного исследования - на базе метасоциологического марксистского анализа и с теоретических позиций новаторского марксизма выявить ключевые направления и элементы модернизации китайского общества, показать преемственность и развитие в циркуляции политической элиты как ключевого субъекта данного процесса, а также выработать конструктивные рекомендации, способствующие реализации теории и модели институционализированной циркуляции элит, разработанной автором.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие **конкретные задачи:**

- выявить сущность и показать динамику модернизационных процессов в современном Китае,
- определить конкретную роль политической элиты в инициации и реализации модернизационных процессов,
- обосновать теоретико-методологические подходы к концептуализации понятия элиты в китайской социологии,
- провести сравнительный исторический анализ политических элит Китая, доказать преемственность и развитие китайской политической элиты в деривации поколений,
- показать основополагающую роль политических лидеров в структуре китайской политической элиты,
- выявить внутренние движущие силы в межпоколенческой диффузии политической элиты Китая,

- дифференцировать исторические и современные факторы формирования политических элит в эпоху Си Цзиньпина,
- установить межпоколенческие различия политических элит Китая в эпоху Си Цзиньпина,
- конкретизировать и перевести в практическую плоскость методологические проблемы эмпирических исследований политических элит в модернизирующемся Китае.

Теоретическая база и методологические основы диссертационного исследования. Теоретическую базу диссертационного исследования составили труды классиков марксизма-ленинизма, исследователей неомарксистской теоретико-методологической ориентации⁶, а также труды ведущих западных⁷, современных российских⁸ и китайских⁹ ученых, затрагивающих конкретные аспекты данной работы, положения и выводы, содержащиеся в них. Автор обращался к конструктивным идеям, предложениям и рекомендациям, представленным в материалах научных

---

⁶ Ван Вэйгуан. Приверженность и развитие марксизма-ленинизма // Ван Вэйгуан. Избранные труды. М.: Родина, 2023; Добренков В.И. Социология на перепутьях трудного пути // Социология. № 1. 2019; Зюганов Г.А. Политический отчет Центрального Комитета КПРФ XVIII съезду партии // <https://kprf.ru/party-live/cknews/201822.html> (Дата обращения; 20.07.2025); Кодин М.И. Общественно-политические объединения и формирование политической элиты в России (1990-1997). Дисс. канд. социол. наук. М.: МГУ, 1998; Чэн Энфу. Необходимо уделять большое внимание марксистскому методу классового анализа // Тяньфу синьлунь. 2017. № 1.

⁷ Парето В. Взлеты и падения великих держав. Шанхай. Шанхайское народное издательство, 2003. Моска Г. Правящий класс // Социологические исследования. 1994. № 10; Мэтлок-мл. Дж. Личный отчет о распаде СССР / Пер. Ву Найхуа и др. Пекин: Издательство «Мировое знание», 1996. Кн. 1.

⁸ Родионов М.А., Волкова Т.А. Китайские политические элиты: история и современность // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 4; Самсонова Т.Н., Шпуга Е.С. Политическое лидерство перед вызовами современности // Вестник московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. № 4; Федоркин Н.С. Политическая социология и политический менеджмент в предметном поле политической науки // Вестник московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. № 25(4); Пляйс Я.А. Политическая элита постсоветской России: этапы трансформации, проблемы совершенствования. М: Издательство "Росспэн", 2024; Кремнёв Е.В. Властно-управленческие концепции китайской марксистской социологии начала XX в.: традиции и революция // Социологические исследования. 2020. № 5.

⁹ Чен Энфу. Китайский новаторский марксизм: избранные произведения. М.: Родина, 2021; Юнь Чуньси и Ван Са. Логика возникновения явления захвата элиты в процессе возрождения сельских районов и способы его преодоления — на примере исследования деревни С в восточной части провинции Энхэ // Вестник Северо-Восточного университета (социальные науки). 2025. № 2.

дискуссий. Ведущая роль в обосновании ключевых тезисов работы отводилась трудам и взглядам Генерального секретаря ЦК КПК, лидера Си Цзиньпина¹⁰.

Методологическую основу диссертационного исследования составил принцип социально-исторического детерминизма, сущностный, комплексный, структурный и институциональный подходы к изучению различных аспектов образования и циркуляции элитных слоёв применительно к социалистическому государственному строю и культурно-исторической специфике Китая.

Эмпирической базой диссертационного исследования послужили:

- данные, полученные автором из достоверных источников, затрагивающих различные аспекты биографий и деятельности членов Политбюро ЦК КПК, включая кандидатов в члены Политбюро и секретарей ЦК КПК,

- авторские исследования характеристик межпоколенческой диффузии трех поколений политической элиты социалистической КНР путем количественного анализа биографических данных, репрезентативных заявлений и идей сменяющих друг друга руководящих коллективов ЦК КПК, а также данные стандартизированных интервью, проведенных автором,

- официальные материалы Государственного статистического управления Китая, а также данные «Жэньминь жибао онлайн» – новостной сети Коммунистической партии Китая.

Достоверность результатов диссертационного исследования обусловлена исходными непротиворечивыми теоретико-методологическими предпосылками, использованием стандартных методов социологического анализа и процедур, применением комплекса социологических методов научного познания и статистических методов, а также анализа данных, адекватных предмету и задачам исследования.

Научная новизна настоящей диссертационной работы определяется тем, что в ней обоснованы новые теоретико-методологические подходы к

---

¹⁰ Си Цзиньпин. Избранные труды Си Цзиньпина. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2023.

социологическому анализу политической элиты в модернизирующемся китайском обществе, включая «новаторский марксизм», разработана и апробирована авторская методика эмпирического исследования политической элиты, а также выявления факторов, определяющих процессы её циркуляции, позволяющие в совокупности обогатить теорию организации КПК и дать научно обоснованное видение национальной специфики модернизации социалистической системы КПК в электронно-цифровую эпоху. Кроме того, в диссертационной работе:

- систематизированы академические концепции элит, а также последние достижения в международных академических исследованиях по проблемам элитогенеза, релевантные предмету исследования,

- дифференцированы основные парадигмы и теоретические конструкты западной политологии и китайского новаторского марксизма в изучении политических элит в Китае,

- выявлены и уточнены социальные и политические характеристики каждого поколения политической элиты Китая, обоснованы их преемственность и векторы развития,

- доказано политическое значение группы высшей политической элиты (политических лидеров) для социалистического Китая и охарактеризовано её отношение к реализации и защите высших политических интересов страны,

- методологически обоснована и теоретически интерпретирована модель институционализированной циркуляции политических элит в современном китайском обществе.

Научная значимость и практическая ценность диссертационного исследования. Научная значимость результатов диссертационного исследования состоит в том, что его основные положения и выводы могут быть использованы для дальнейшей разработки научно обоснованных, целостных и однозначных подходов к теоретическому осмыслению процесса циркуляции

политической элиты не только Китая, но и других стран, вставших на путь социалистической модернизации.

Собранный теоретический, фактологический и эмпирический материал может быть полезен в процессе преподавания курсов по теории и методологии социологии, политологии, политической социологии, социологии политики, прикладной социологии, а также при организации тематических занятий со студентами и аспирантами высших учебных заведений.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В Китае термин «элита» вошел в научный оборот с 1980-х гг. и был адаптирован к национальной специфике. Тем не менее, корректный социологический анализ политической элиты Китая предполагает, с одной стороны, привязку к теоретическим конструктам классических теорий элит – концепции «циркуляция элит» В. Парето и «властвующей элиты» Ч.Р. Миллса, которые задают макрорамку научного анализа. С другой стороны, прямой перенос положений данных концепций на китайские реалии ограничено эвристичен, поскольку в социалистической системе КНР центром координации и контроля ресурсов и власти является Коммунистическая партия Китая. В данной связи логика формирования и циркуляции элит отличается от плюралистических западных моделей – в Китае обновление правящего слоя обеспечивается внутривнутрипартийной селекцией и административными назначениями, что предопределяет специфическую модель циркуляции. Опыт ранних реформ показывает, что целевые кадровые перестановки — демонтаж маоистских кадров и замещение ключевых постов молодыми, высокообразованными функционерами — закрепили меритократические критерии и технократическую логику правил отбора и продвижения в элитные группы. При этом высокая формализация механизмов обновления правящего слоя и его циркуляции обеспечивает предсказуемую смену поколений и межсекторальную мобильность.

2. В процессе модернизации китайского общества элитный корпус диверсифицировался, а инкорпорация новых элитных групп по формальным каналам усилилась. В настоящее время элитный слой Китая формируют три сегмента — политическая, экономическая и культурная элиты, связанные иерархически организованным взаимодействием. Политическая и экономическая элиты Китая образуют союз власти и капитала: частный предпринимательский сектор инкорпорируется в партийно-государственную систему и поддерживает модернизацию, совмещая развитие с порядком. В то же время усиливающаяся кооперация экономической и культурной элит в известной мере превращает культурный капитал в связующий механизм воспроизводства элитных позиций: в ходе рыночной трансформации состоятельные акторы, используя образовательные траектории, филантропию и конверсию символического капитала, встраиваются в культурные сети. Образовательная легитимация и символическое признание межпоколенчески закрепляют статус экономической элиты, а взаимодействие с культурной элитой формирует функционально-комплементарную структурную согласованность, поддерживающую предсказуемую и селективную динамику институционализированной циркуляции элит.

3. Технологическое развитие Китая повлекло за собой появление новых элит, которые не образуют автономных слоев вне традиционной конфигурации, а возникают как подвиды в рамках политической, экономической и культурной элит. Их восхождение идёт по существующим элитным сетям и регулятивным каналам институционализированной циркуляции с последующей равновесной встраиваемостью в верхние эшелоны власти. Например, «элиты Интернета и новых медиа» выступают продуктом включения новых сегментов в прежнюю институциональную конфигурацию, где партийно-государственные структуры через регулятивные — кадровые и организационные каналы инкорпорируют высококвалифицированных акторов в состав элиты, а новые группы, опираясь

на действующие властные институты, получают политическое признание и ресурсный потенциал.

4. В период деятельности Си Цзиньпина циркуляция политической элиты Китая приняла выражено институционализированный характер, который обеспечивает управляемое сочетание преемственности и обновления. В результате закреплённые формальной регламентацией лимиты сроков, правила отбора и продвижения, а также меритократические критерии создают условия для регулярного обновления руководящего слоя и сдерживают монополизацию политической власти. Эта институционализированная циркуляция элит выступает центральным механизмом поддержания социального консенсуса, укрепляет целостность правящего слоя и повышает институциональную результативность и стабильность режима. При этом социально-экономические преимущества и культурный капитал продолжают определять траектории элитной мобильности, что согласуется с концепцией П. Бурдьё о механизмах символического воспроизводства власти.

5. Опыт Китая доказывает адаптивные свойства институционализированной циркуляции элит, смягчающие жёсткость межпоколенческого воспроизводства, поскольку Коммунистическая партия, непрерывно корректируя кадровую политику с учётом меняющейся социальной структуры, стремится предотвратить закрытие руководящего, элитного слоя. В результате в политическую элиту инкорпорируются акторы, обладающие экономическим и техническим капиталом и внесударственными сетями, что обновляет социальную базу управления и в известной мере повышает институциональную результативность.

Институционализированная циркуляция политической элиты содержит элементы инклюзивности, поскольку наряду с жёстким партийным контролем действуют каналы представительской инкорпорации, через которые ограниченно вливаются разнородные группы — независимые исследователи и деятели культуры, представители этнических меньшинств, выпускники

зарубежных вузов, что расширяет спектр артикулируемых интересов и усиливает адаптивный потенциал системы. Эти два процесса — кооптация частного предпринимательского сектора и массовизация высшего образования имеют общий эффект: расширяется набор источников рекрутирования при одновременном усилении селективности каналов.

б. В настоящее время синтез теоретических и эмпирических наблюдений позволяет утверждать, что китайская институционализируемая циркуляция политических элит представляет собой подвижное сопряжение структурных ограничений и агентных стратегий, соединяя институциональную логику с элементами элитного воспроизводства. Таким образом, при Си Цзиньпине складывается синтез элитного воспроизводства и институционализированной циркуляции элит: с одной стороны, элита в известной мере самовоспроизводится через образование, родственные связи и неформальные сетевые взаимодействия, что поддерживает преемственность управленческих компетенций и ценностных ориентиров, а с другой стороны, действуют институциональные фильтры и социальные лифты, вводящие новые кадры и препятствующие замыканию руководящего слоя. В результате устойчивость политической системы возрастает, поскольку адаптивное обновление верхних эшелонов власти происходит без утраты профессиональной памяти, а плановая ротация свидетельствует об управляемой открытости, смягчает социальное напряжение в рамках предсказуемой и селективной динамики.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация была обсуждена на заседании кафедры современной социологии социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и рекомендована к защите. Основные результаты диссертационного исследования были представлены автором в виде докладов на ежегодных общероссийских и международных научных форумах¹¹. По теме диссертационного исследования

---

¹¹ В их числе: Третий академический форум по инновационному марксизму (24 сентября 2023 г., Шанхай, Китай); 16-й форум Всемирного общества политической экономии (25-27 сентября 2023 г., Фучжоу, Китай); VI Московский экономический форум (май 2024, г. Москва; VIII Международный

опубликовано 10 работ общим объемом 5,48 п.л., включая 10 научных статей в журналах рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук.

Структура и объем диссертации. Структура диссертации включает в себя введение, три главы (9 параграфов), заключение, список литературы и приложение. Объем диссертационной работы составляет 243 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, освещается степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, характеризуются теоретико-методологические основы и подтверждается достоверность результатов исследования, обоснованы элементы научной новизны, представлены положения, выносимые на защиту, научная значимость и практическая ценность исследования, а также апробация полученных результатов.

В первой главе «Модернизация китайского общества: ключевые направления и субъекты» концептуализировано понятие «модернизация» в контексте современной социологической теории, обоснована сущность и особенности процесса модернизации китайского общества и проанализированы его субъекты. **Первый параграф** этой главы **«Сущность и динамика модернизационных процессов в современном Китае»** содержит основные теоретические подходы, позволяющие создать научно обоснованное представление о сущности модернизации и о его специфике в китайском обществе.

В классической социологии термин «модернизация» был осмыслен Э. Дюркгеймом как процесс социальной дифференциации, посредством которого осуществлялось разделение труда, М. Вебером — как процесс рационализации

деятельности хозяйствующих субъектов. В современной социологической теории это понятие имеет достаточно широкое значение, как макропроцесс перехода от традиционного общества к обществу «модерна» или от общества аграрного — к индустриальному. Однако в подобной трактовке отражен узкий смысл модернизации, когда под ней понимается лишь процесс перехода от одного типа общества – к другому, более современному. По мере нарастания и развития модернизационных процессов, в западноевропейской и американской общественной мысли стали формироваться теоретические школы модернизации. Основные положения и эволюция этих школ, которые детально рассматриваются в параграфе, позволяют прийти к выводу о том, что несмотря на определенные эвристические моменты, их предположения о единой, стандартизированной схеме модернизационного развития, в центре которой находится модель западного общества, не нашли эмпирического подтверждения. История насчитывает множество путей к обновлению, а китайская модель явное тому доказательство.

В современном Китае модернизация представляет собой институционально и культурно специфичный вариант глобального модернизационного процесса, обеспечивающего ускоренное развитие при сохранении социалистических приоритетов. Специфику процесса модернизации определяют: социалистический тип пути общественного развития; непосредственное руководство им со стороны Коммунистической партии Китая; специфические условия реализации, связанные с наличием огромного человеческого капитала и культурно-историческими особенностями страны. В целом модернизация в Китае представляет собой сложную многоуровневую комбинацию институциональных реформ, структурных экономических и социальных преобразований, а также кадровых изменений. В данной связи особую актуальность приобретает управляемая кадровая ротация, минимизирующая риски концентрации властных ресурсов и предупреждающая институциональную инерцию верхних эшелонов власти. Соответственно, на

первый план выходит анализ интеграции и дифференциации высокостатусных элитных групп. В данной связи во **втором параграфе** первой главы «**Элиты как субъект инициации и реализации модернизационных процессов**» предмет исследования смещается к определению стратегических ориентиров и внутренних организационных механизмов, поддерживающих преемственность, вертикальную рекрутацию и горизонтальную мобильность элитных групп.

Уже в 1990-е гг. доля членов ЦК КПК исключительно с партийно-государственным опытом существенно снизилась. На смену им пришло новое поколение технократов и образованных профессионалов, которые стали мощным ресурсом для адаптивного обновления китайской элиты. В результате существенно повысилась роль рыночного опыта и современного образования в процессе селекции руководящих кадров, что сыграло важную роль в стратегии управления страной на новом этапе. В современном Китае политическая, экономическая, культурная и «новая» элиты располагают специфичными ресурсами и функциями, а формализованные механизмы координации объединяют их в единое элитное поле управления общественной жизнью. Тем не менее, ведущая роль в инициации и проведении модернизационных преобразований принадлежит именно политической элите.

С позиции китайской социологии понятие «политическая элита» трактуется в широком и узком значениях. В своем широком значении оно включает партийно-государственные структуры, руководство массовых организаций и институционализированных экспертных советов. В узком значении — это высшее партийно-государственное руководство. Организационным основанием политической элиты выступает Коммунистическая партия Китая как центр координации — через её аппарат консолидируется ресурсный потенциал и программируется направление развития.

Дальнейший анализ, предпринятый в параграфе, рассматривает институциональные решения и исполнение политики в отношении

политической элиты как часть воспроизводимого цикла «теория → практика → обновление теории». Автором доказано, что формализованные механизмы селекции и ротации политической элиты положительно сказываются на структурной устойчивости и институциональной результативности управления. Регулярность и цикличность обновления высшего управленческого корпуса, осуществляемые с помощью механизма институционализированной циркуляции элит, который предотвращает закрытость элиты и застой статусных позиций, а посредством контролируемой инкорпорации «новых элементов» стимулирует новации.

Для подтверждения основных концептуальных положений, выдвинутых в настоящем параграфе и во всей диссертационной работе, автором проведено эмпирическое исследование «Политическая элита в условиях модернизации китайского общества» (далее – авторское исследование) методом экспертного опроса. Результаты ответов экспертов на первые вопросы интервью относительно динамики и особенностей модернизационных процессов в Китае, а также трансформации состава политической элиты представлены в параграфе.

Во второй главе «Политическая элита в китайском обществе» представлены основные теоретические подходы к концептуализации понятия элиты в китайской социологии, проведен сравнительно-исторический анализ формирования и деятельности элит Китая, доказана основополагающая роль политических лидеров в структуре китайской политической элиты, обоснованы внутренние движущие силы её межпоколенческой диффузии.

В первом параграфе первой главы **«Основные теоретические подходы к концептуализации понятия элиты в китайской социологии»** обоснован понятийный аппарат, необходимый для анализа элитогенеза, реконструированы трактовки «элиты» в западной и советской, а затем – в китайской социологии.

В целом определения элиты в первоисточниках западной социологии неоднозначны, а многие из них противоречат друг другу. В послевоенный

период получило развитие критическое направление, а затем имел место постепенный сдвиг в теоретической парадигме, ориентированной на обобщённые структурные или культурные факторы. В СССР термин «элита» не имел научной концептуализации. В постсоветской социологии понятие элиты прочно вошло в научный оборот; сегодня российские социологи сходятся во мнении, что элита занимает центральные позиции в процессах общественного управления и структурных преобразований.

В среде китайских социологов, начиная с периода «реформ и политики открытости», постепенно формировалась устойчивая тенденция к научному анализу элиты. Китайская академическая общественность не только включила термин «элита» в научный оборот, но и развила различные направления исследований, нацеленные на выявление специфических черт, закономерностей и механизмов функционирования национальной элиты в контексте модернизационных процессов.

Формирование и воспроизводство политической элиты в условиях ускоренной социальной трансформации напрямую определяют динамику социальной структуры КНР, выступая ключом к осмыслению процессов преемственности и развития. В параграфе детально анализируются теоретические подходы к понятию «элита» китайских исследователей (Чжоу Сюэгуан, Ван Пэн, Ли Цяна и Ей Юйли, Ли Тинъюй и др.), которые, сохраняя нейтральную и эмпирически ориентированную позицию, критически сопоставляет классические представления западной и советской элитологических традиций с китайской социальной практикой.

В диссертационном исследовании «элита» трактуется как наиболее влиятельная и высокостатусная социальная прослойка, располагающая ключевыми ресурсами и оказывающая решающее воздействие на общественные процессы. При этом данная категория не сводится к экономическим критериям и не претендует на отражение радикальных структурных сдвигов в обществе. Напротив, аналитическое внимание

концентрируется на механизмах внутреннего обновления и ротации в элитном сегменте.

Помимо экономических и политических сфер, механизмы формирования охватывают также культуру, образование и технологии, что подчёркивает многоаспектность элиты и особый характер каналов продвижения, отличающих её от западных образцов, что предопределяет содержание **второго параграфа** второй главы диссертации **«Сравнительно-исторический анализ политических элит Китая: преемственность и развитие»**. В этом параграфе представлен социологический анализ динамики состава политической элиты современного Китая, механизмов её институционализированной циркуляции, вертикальной рекрутации и горизонтальной мобильности, а также роли в системе управления и в социальных преобразованиях.

В параграфе подчеркивается, что анализ политической элиты КНР требует обязательного учёта специфики социальной структуры, институциональной конфигурации политической системы и экономического базиса китайского социалистического общества. При сопоставлении характеристик политической элиты Китая на различных исторических этапах первостепенное значение приобретают производные показатели межпоколенческих изменений таких параметров, как гендерный состав, этническая идентичность и региональное происхождение. Важным аспектом сравнительного анализа является межпоколенческая динамика академической подготовки членов ЦК КПК.

Эволюция политической элиты в Китае неразрывно связана с изменением идеологической надстройки, а современная китайская доктрина олицетворяет собой многоуровневый теоретический синтез, включающий: теорию Дэн Сяопина, акцентирующую задачу «освобождения и развития общественных производительных сил»; концепцию «Трёх представительств» (Цзян Цзэминь, 2002 г.); доктрину «научного взгляда на развитие» (Ху Цзиньтао); идеи Си Цзиньпина (концепции «пяти всеобъемлющих подходов», «новой стадии развития», «всеобщей модернизации» и «двойной циркуляции»). Указанный

теоретический комплекс выполняет двойственную функцию: во-первых, обеспечивает идеологическую легитимацию институционально-гибридной модели собственности, во-вторых, формирует нормативные критерии политической селекции элит, выдвигая требования политической лояльности, технократической компетентности и приверженности курсу «красной модернизации».

Общий вывод, сделанный на основе анализа исторической эволюции политической элиты КНР после 1949 гг., состоит в переходе от элиты, сформированной преимущественно за счёт политического капитала, накопленного в ходе социалистической революции и социалистического строительства, к элите, основанной главным образом на человеческом капитале, включающем знания, технологии и конкурентные преимущества. Сущность данной трансформации определяется изменением внутренней структуры человеческих ресурсов элиты, что подтверждают результаты авторского исследования.

В то же время, фундаментальной особенностью политической элиты в Китае на протяжении столетий остается определяющая роль лидера элитной группы в обеспечении её стабильности и развития, детальному анализу которой посвящен **третий параграф** второй главы **«Основополагающая роль политических лидеров в структуре китайской политической элиты»**.

Политические лидеры, будучи представителями правящего класса либо соответствующей политической группы, составляют ядро политической элиты. При этом роль политического лидера в китайском политическом контексте не сводится к роли административного управляющего или обычного представителя власти. Это фигура, обладающая достаточным объёмом полномочий для принятия фундаментальных решений, оказывающих определяющее влияние на развитие политической группы и общества в целом. Подтверждением тому служат ответы экспертов, анализ которых приведен в параграфе.

В целом, политические лидеры Китая представляют собой группы, выражающие классовые интересы пролетариата и широких трудящихся масс, отличающиеся чёткой идейно-политической ориентацией и высокоразвитой способностью к организации и политической деятельности, направленной на реализацию коммунистических идеалов. Фундаментальными характеристиками китайских политических лидеров выступают классовая определённость, прогрессивность и нацеленность на борьбу, а их неотъемлемой чертой является тесная институциональная связь с политическими партиями.

Политические лидеры, занимая высшие или центральные позиции в классе, партии, организации либо группе, лидеры воплощают коллективную волю и общие интересы данных субъектов и определяют принятие стратегических решений по ключевым политическим вопросам. При этом вектор межпоколенческой диффузии политической элиты Китая задают особые внутренние движущие силы, роли которых посвящен **четвертый параграф** второй главы **«Внутренние движущие силы в межпоколенческой диффузии политической элиты Китая»**.

В этом параграфе представлены внутренние детерминанты глубокой межпоколенческой передачи элитного статуса в модели институционализированной циркуляции элит, основанной на меритократическом отборе. Меритократическая траектория членов китайской элиты реализуется через схему «экзамен – культивация» и проходит три фазовые стадии: 1) кратковременный адаптационный лаг, 2) ускоренный рост, 3) стабилизированный рост.

На каждой стадии партия предоставляет многоуровневые форматы обучения, тренинга и компетентностного тестирования, функционируя как институциональный экзаменационный фильтр. Карьерный цикл маркируется четырьмя контрольными реперами: старт служебной деятельности, квалификационный барьер, этап интенсифицированной подготовки и заключительное обучение, после которого запускается плановая кадровая

ротация в рамках институционализированной циркуляции элит, усиливающей меритократическую легитимность руководящего корпуса.

В целом межпоколенное развитие политической элиты Китая представляет собой непрерывный процесс оптимизации и меритократического отбора, посредством которого партийная организация институционально обеспечивает обучение, наставничество и кадровое продвижение. В параграфе также детально проанализированы специфические волны в межпоколенческой эволюции политической элиты, которые определялись взаимодействием многих факторов.

В третьей главе «Модель институционализированной циркуляции политических элит в эпоху Си Цзиньпина» детально проанализированы исторические и современные факторы формирования политической элиты, межпоколенческие различия политических элит Китая в период руководства КПК Си Цзиньпином, а также обоснованы методологические трудности эмпирических исследований циркуляции политических элит в модернизирующемся Китае. **В первом параграфе** этой главы **«Исторические и современные факторы в формировании политической элиты в эпоху Си Цзиньпина»** подчеркивается, что в период руководства Си Цзиньпина циркуляция политической элиты Китая приняла выражено институционализированный характер, а центральным механизмом поддержания социального консенсуса выступает институционализированная циркуляция элит. Однако механизм институционализированной циркуляции элит не устраняет межпоколенческое воспроизводство. Напротив, социально-экономические преимущества и культурный капитал продолжают определять траектории элитной мобильности, что согласуется с концепцией П. Бурдьё о механизмах символического воспроизводства власти. Обладание культурным капиталом — престижным образованием, изощрёнными вкусами и устойчивыми сетями социальных связей предоставляет потомкам высокостатусных групп непропорционально высокие шансы на включение в

руководящий слой. Причём подобная инкорпорация усиливается конверсией культурного и социального капиталов в символический ресурс, конвертируемый в доступ к позициям.

Исходя из глубокого анализа реалистических ориентиров и динамики политических, социально-экономических и идеологических процессов, элита выстраивает траектории дальнейшего развития социалистического Китая, мобилизует заложенный в массах ресурсный потенциал, обеспечивает комплексное развитие общественной жизни в направлении укрепления и развития социализма и создаёт условия для результативного решения широкого круга сложных общественных проблем, что подтверждается практическими результатами: 1) научное знание институционально пронизывает общество; 2) политическая элита Китая накопила значительный опыт управления общественным развитием и политическими процессами; 3) существенно выросли профессиональные компетенции, знания, идеологические и политические навыки представителей элиты; 4) заметно возросла творческая инициатива трудящихся. Таким образом, в отличие от стихийной рыночной динамики, китайская модель опирается на активное конструирование классовых конфигураций и селективную коррекцию социальных лифтов.

Во **втором параграфе** третьей главы **«Межпоколенческие различия политических элит Китая в эпоху Си Цзиньпина»** раскрываются механизмы, посредством которых решается задача институционализировать и направлять социальную реакцию на идеологическую переориентацию элит в рамках символического порядка смены элит.

В параграфе также рассматриваются факторы и механизмы, обуславливающие решающую роль политической элиты в обеспечении успеха строительства социалистического общества с китайской спецификой в новую эпоху. Так, политическая элита стала ориентироваться на решение конкретного набора зрелых социально-экономических проблем, зафиксированных в настоящем исследовании: 1) коррекцию структур «несбалансированного и

недостаточного развития» как формализованного системного противоречия; 2) сокращение межрегиональных и сельско-городских-разрывов; 3) институциональную инкорпорацию новых экономических агентов в прозрачные регулятивные каналы; 4) распространение механизмов социальной защиты на сегменты precarious занятости; 5) управление внутренней трудовой мобильностью и социальной интеграцией крупной группы сельских трудовых мигрантов ($\approx 295,62$ млн). В параграфе представлены верифицируемые статистические показатели по ключевым сферам общественной жизни Китая (экономической, политической и др.), вклад политической элиты в которые наиболее значим.

В эпоху Си Цзиньпина складывается синтез элитного воспроизводства и институционализированной циркуляции элит. С одной стороны, элита в известной мере самовоспроизводится через образование, родственные связи и неформальные сетевые взаимодействия, что поддерживает преемственность управленческих компетенций и ценностных ориентиров. С другой стороны, действуют институциональные фильтры и «социальные лифты», вводящие новые кадры и препятствующие замыканию руководящего слоя. В результате возрастает устойчивость политической системы.

В третьем параграфе третьей главы **«Методология эмпирических исследований политической элиты в модернизирующемся Китае»** зафиксированы методические ограничения научного анализа элиты в современном Китае, обоснован многоуровневый смешанный дизайн и продемонстрирован его эвристический потенциал на базе авторского исследования.

Накопленный эмпирический материал ставит три взаимосвязанных методологических ограничения, структурирующих проблемное поле последующего эмпирического анализа: 1) ограниченная прозрачность и фрагментарный доступ к данным о внутренних механизмах принятия решений переводят исследование в постфактум-режим и затрудняют идентификацию

причинно-следственных связей, притом, что, хотя кадровые перестановки наблюдаемы, сам процесс остаётся «за кулисами»; 2) доминирование количественных процедур при дефиците качественных стратегий скрывает внутрислойные дифференциации, включая конфигурации социального капитала, неформальные сетевые взаимодействия, ценностные ориентации и стратегии идентичности; 3) длительный дефицит полноценных сравнительных исследований не позволял системно сопоставлять процессы циркуляции элит в Китае с другими странами, поэтому труднее отделить универсальные закономерности циркуляции политических элит от специфически китайских. Указанные ограничения ослабляют объяснительный потенциал традиционных подходов.

Опыт новейших эмпирических работ в русле сравнительной социологии демонстрирует частичное преодоление методологических затруднений через многоуровневый дизайн и совмещение количественных и качественных процедур. В данной связи показателен исследовательский проект, реализованный в провинции Цзянсу, который рассматривается в параграфе. Важным вкладом в методологическое обновление исследовательских подходов к анализу элит стали исследования, использующие большие массивы данных о карьерной мобильности, образовании и происхождении элит. Развитие цифровых архивов и доступ к биографическим сведениям о чиновниках позволили количественно протестировать меритократические механизмы и их реальные эффекты.

Современные социологические исследования китайских политических элит заметно продвинулись в снятии обозначенных методологических ограничений, поскольку, сопрягая крупномасштабные статистические массивы, сетевые реконструкции и глубинные интервью с междисциплинарными инструментами политической экономики и стратификационного анализа, формируют более объёмное представление о конфигурации и динамике правящего слоя на фоне модернизации.

В заключении подведены итоги и представлены основные выводы исследования, обобщены и уточнены механизмы функционирования модели институционализированной циркуляции политических элит Китая, что позволяет осуществить переход к теории среднего уровня. В основе этой модели лежат четыре взаимосвязанных механизма: 1) институционализированная циркуляция элит, 2) институциональная адаптация и инновация, 3) элитные сети и социальный капитал, 4) социалистическое научно-рациональное управление. Обобщение этих четырех механизмов позволяет создать общие контуры теории циркуляции политических элит Китая среднего уровня. Эта теория выходит за рамки описательной модели: она не только фиксирует факты, но и объясняет, как институты и действия элит формируют траектории модернизации. Если говорить о различии между моделью и теорией, то первая представляет систему, а вторая ее объясняет, а это позволяет утверждать, что только теоретические конструкции, проверяемые и свободно переносимые в другие контексты, могут служить основанием для серьезных сравнительных исследований.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук:

1. Ли Чжожу. Социальная структура китайской элиты в условиях модернизации: институционализированная циркуляция, многомерная напряженность и траектории развития // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2025. Т. 31. № 4. С. 150–171. (1,38 п. л.). EDN: GKLXTV. Импакт-фактор – 1,010 (РИНЦ).

2. Ли Чжожу, Ханс-Йоахим Виллердинг. Взаимодействие профессионализации кадров и институциональной эластичности: историко-материалистический сравнительный анализ опыта ГДР и Китая // Социально-гуманитарные знания. 2025. № 9. С. 241–258. (0,56 п. л. / авторский вклад – 0,28 п.л.) EDN: WSWBCS. Импакт-фактор – 0,516 (РИНЦ).

3. Ли Чжожу. Изменение социальной структуры Китая в эпоху Си Цзиньпина (2012–2025): двойная траектория китайской модернизации и капиталистических элементов // *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2025. № 4. С. 76–88. (0,81 п. л.) EDN: VPJDFE. Импакт-фактор – 0,290 (РИНЦ).
4. Ли Чжожу. Китайская практика марксистской теории государства: логика реформ и институциональных инноваций в КПК в период с Третьего пленума ЦК КПК 18-го созыва по Третий пленум ЦК КПК 20-го созыва // *Власть*. 2024. Т. 32. № 5. С. 248–258. (0,69 п. л.). EDN: 3LDEQ. Импакт-фактор – 0,748 (РИНЦ).
5. Ли Чжожу, Ван Цзинсюань. Многомерный анализ эволюции структуры социальной стратификации и трансформации социальных противоречий в Китае XXI века // *Социально-гуманитарные знания*. 2024. № 8. С. 51–56. (0,2 п. л. / авторский вклад 0,1 п. л.). ИФ РИНЦ – 0,553. EDN: PУCPYH. Импакт-фактор – 0,516 (РИНЦ).
6. Ли Чжожу, Макаров И.Н. Социальная структура китайской политической элиты в условиях модернизации, основные тенденции ее развития // *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2024. № 9. С. 81–92. (0,38 п. л. / 0,19 п.л.). EDN: AHPNKN. Импакт-фактор – 0,290 (РИНЦ).
7. Ли Чжожу, Комендантов И.С. Возрождение и развитие экономической элиты в процессе китайской модернизации: развитие социальной структуры и её особенности // *Социально-гуманитарные знания*. 2024. № 7. С. 58–66. (0,28 п. л. / авторский вклад 0,14 п.л.). EDN: NWLPNO. Импакт-фактор – 0,516 (РИНЦ).
8. Ли Чжожу, Исаков В.П. Эволюция группы элиты СССР в центре КПСС: опыт, характеристики и извлеченные уроки // *Социально-гуманитарные знания*. 2024. № 5. С. 77–85. (0,28 п. л. / авторский вклад 0,14 п.л.). EDN: LAWTVR. Импакт-фактор – 0,516 (РИНЦ).
9. Ли Чжожу. Характерные черты движения вперед китайского общества в условиях китайской модернизации // *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2024. Т. 3. № 5. С. 87–93. 0,44 п. л. EDN: FRBFYB. Импакт-фактор – 0,290 (РИНЦ).
10. Ли Чжожу. Диалектика Си Цзиньпина и китайская модернизация: теория, особенности и практика // *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. 2023. Т. 29. № 3. С. 220–240. (1,31 п. л.). EDN: MHRFXJ. Импакт-фактор – 1,010 (РИНЦ).